Глаза Ноя расширились когда он смотрел в низ на всю происходящую сцену.

«Только не говорите мне что монахини тоже монстры? Как такое может быть, разве они не “лечат” меня от заразы маны монстров?»

У нормальных женщин не было таких ртов, как у матери Камилии, но было одно существо у которых был такой рот, о котором знал Ной.

Женщина с разрезанным ртом, кутисакэ-онна, японский екай, которая маскировалась под красивую женщину с особенно длинным ртом, похожим на улыбку Глазго.

И одна такая только что появилась перед ним. Скрытая у всех на виду, ее расширенная пасть неуклонно прижималась к его члену.

Беря его в рот все глубже и глубже, пока и он, и она не почувствовали, как его мужественность стукнулась о заднюю часть ее горла, где она затем сжала губы, позволяя швам растворитьcя в ничто, а ее первоначальный шов был зажат по его стволу, ее нос был чуть выше вода, позволял ей дышать.

Оставаясь неподвижной на несколько мгновений, она с любопытством посмотрела на Ноя.

Его собственное выражение лица почти не изменилось, когда он увидел возможность того, что мать может быть монстром, хотя, когда ее губы сомкнулись и образовали вакуум, он застонал.

Его член дрожал в теплых и слизистых границах рта женщины, где ее язык нежно терся о нижнюю часть его ствола.

Почувствовав его подергивания, ее глаза весело наклонились, и она начала раскачивать голову взад и вперед, намыливая его пенис своей слюной и неоднократно ударяя его о свое горло, угрожая впустить его еще дальше, если она решит надавить еще сильнее.

Мягкие чавканья и плеск воды начали заполнять воздух, когда мать Камилия плавно двигала головой, ее дыхание становилось рваным и затруднительным.

"Черт возьми..." Руки Ноя, естественно, нашли способ сжать черные локоны женщины, не заставляя и не останавливая ее от сосания его члена.

Без его ведома другая женщина, сестра Тайли, стоявшая позади него, высвободила его пенис и яички из своих рук, подняла руки к своей вуали и стянула ее вниз.

Демонстрируя свой собственный, гораздо более заметный разрез во рту, который сам по себе был гораздо более красным вокруг губ и, казалось, воспаленным.

Ее нормальный человеческий язык высунулся из ее рта, облизывая губы от щеки к щеке слюной и спустился вниз, погрузившись глубже в воду.

Первоначально нападение на один фронт угрожало привести его к пропасти, но когда он почувствовал, как мягкие мышцы языка Тили коснулись края его ануса, он напрягся и задрожал.

Язык монахини дразнил его, угрожая проникнуть дальше, но не мог этого сделать, потому что мышцы Ноя сжались, чтобы защитить его ректальное целомудрие.

С другой стороны, мать Камилия сузила глаза, когда она сосала его мачту. Пенис Ноя на мгновение потерял часть своей жесткости.

Убрав одну руку от его ягодицы, она ткнула сестру и пошевелила пальцем, прося ее прекратить ее действия.

Комната вздымалась шумом плещущейся и струящейся воды из фонтанов в стене. Сестра Тайли отстранилась, ее глаза были опечалены приказом, но, тем не менее, она не осмеливалась сопротивляться, и отступила, чтобы посмотреть и изучить технику своей матери.

Продолжая двигаться дальше, мать Камилия заглотнула еще глубже, ее горло выпирало, пока она оставалась на месте, позволяя стеснению ее горла и изгибу языка вызвать еще более развратные стоны испорченного мужчины.

Ее язык даже высунулся из-под его члена, чтобы дразнить яйца чувствуя, как сжимается мешок, готовая выпустить собранную сперму в ее глотку и позволить ей полакомиться накопившейся внутри заразой. Но это было не то, чего она действительно хотела.

Откинув голову назад, она втянула вакуум вокруг его члена, остановилась на его кончике и засосала его сильнее, прежде чем, наконец, отпустить пенис Ноя, услышав его стон, когда его пенис внезапно подпрыгнул и всколыхнул воду.

Поднявшись из воды, она сглотнула и посмотрела на сестру Тайли которая вернула вуаль на место после неудачной попытки римджоба и кивнула в сторону.

Девушка, поняла ее приказ, ее глаза загорелись и она быстро развернулась, упала на скамейку и положила руки на край бассейна.

Ее молодая попа выдвинулась наружу, а киска слегка опухла от минут длительного сексуального голода, пробегающего по ее измученной голодом утробе.

Глядя на Ноя, мать Камилия улыбнулась. Она видела как его глаза с голодным взглядом

смотрели на киску ее сестры. Наклонившись к парню мать Камилия прошептала ему:

"Дай ей свой пенис, сэр Ной. Наполни ее живот своей нечистотой и трахни ее, как голодное животное, которым она и является."

Каждое слово, которое она произносила, заставляло его вздрагивать и делать один большой глоток.

http://tl.rulate.ru/book/43979/1358246

http://tl.rulate.ru/book/522/60686